

На какие бы встречи ни собиралась компания, у Хэ Мина имелась устойчивая привычка приезжать заранее. Вот и сегодня банкетный зал китайского ресторана W перекрыли под отдельное мероприятие, откуда доносился невнятный гул голосов и взрывы смеха, так что Хэ Мину пришлось идти в обход.

Он толкнул дверь кабинета. Единственный сидевший там человек тут же поднял голову. Тёплый янтарный свет потолочной лампы мягко очертил его лицо, вызолотив даже зрачки:

— Брат Хэ Мин!

— Дунъюнь, давненько не виделись, — Хэ Мин опустился на стул рядом и сперва передал пару благодарственных слов от имени Фу Синчжи.

Сюй Дунъюнь посмотрел на него прямо и не таясь:

— Брат, не надо. Я ведь всё это сделал только ради тебя.

— Звучит так, будто у нас с Фу Синчжи какой-то тайный роман, — улыбнулся Хэ Мин. — Ты перевёлся на работу в Чанлинь, так что без взаимных услуг нам в будущем всё равно не обойтись. Считай, что сегодняшняя ужин за его счёт — это так, небольшая авансовая разминка.

Ему всегда было невозможно отказать. Сюй Дунъюнь смущённо пробормотал слова согласия, после чего добавил:

— Я ещё и рта толком открыть не успел, а уже чувствую, что у меня нет ни единого шанса.

Дверь снова распахнулась, прерывая их разговор. Вошли ещё трое. Хэ Мин поднялся, встречая их приветливой улыбкой. Один из прибывших, журналист финансового канала, чисто символически кивнул Сюй Дунъюню, после чего тут же бесцеремонно закинул руку Хэ Мину на плечи и увлёк его в разговор:

— Ну, сегодня ты от меня так просто не отвертишься, придётся выпить по-человечески! — понизив голос до шепота, припал он к самому уху Хэ Мина. — Я тут кое-что разведаль про «Цзий». У них на носу просрочка по займу в гонконгском банке, пахнет перекрёстным дефолтом. Если никто не бросится спасать, компания станет очередным лопнувшим пузырьком на рынке недвижимости. В общем, если они тебе должны — выбивай долги без промедления.

— Спасибо, учту, — Хэ Мин похлопал его по спине.

Пока они шептались, Сюй Дунъюнь молчал, чувствуя себя чужим в этой компании. Хэ Мин тут же привлёк внимание остальных:

— Вы его, наверное, не признали? Это Дунъюнь, его только что перевели в Чанлинь.

Только тогда Дунъюнь смог включиться в беседу. Постепенно подтянулись и остальные, и в кабинете стало шумно. Все они были однокашниками по Университету; когда эта братия из сферы медиа собиралась вместе, языки и уши не отдыхали ни секунды.

Сплетни сыпались одна за другой: какую новость опять замяли, кто из боссов с кем не поделил сферу влияния... Хрустальные бокалы опустевали и снова наполнялись, отзываясь чистым звоном при тостах.

— Старик Хэ, ты что, разбавил вино спрайтом?! Почему тебя вообще не берёт?

— Просто в лицо не бьёт, а так я уже хорош.

Сюй Дунъюнь украдкой наблюдал за Хэ Мином. Лицо того казалось совершенно спокойным, но взгляд Дунъюня был горячим, под стать лёгкому румянцу, вызванному алкоголем на щеках собеседника.

Хэ Мин оставался точно таким же, как и раньше: внимательным и заботливым. Дунъюнь уже не помнил половину лиц за этим столом, и стоит ему запнуться, как Хэ Мин ненавязчиво шепнёт имя и род занятий очередного однокашника.

Впрочем, он вёл себя так со всеми — никого не ставил в неловкое положение. Ещё в студенческие годы он пользовался огромной популярностью.

Тогда Сюй Дунъюнь из-за скромного достатка вечно чувствовал себя ущербным, робел и боялся слово молвить. Но Хэ Мин был совсем другим. В потёртой футболке с катышками и застиранных джинсах он всегда держал спину безупречно прямой, находился в самом центре компании, непринуждённо шутил и щедро делился советами — как подать заявку на стипендию и где подработать, чтобы быстро достать денег.

Теперь на Хэ Мине сидела идеально скроенная, отглаженная рубашка. Ему больше не приходилось отказываться от совместных посиделок из-за кусающихся цен в ресторанах, но он всё так же мягко и тепло улыбался. И это было замечательно.

Кто-то из гостей упомянул, что по соседству «Хэнши» устраивает пышный приветственный вечер. Размах впечатлял. Тут же кто-то добавил, что в компанию назначили нового IR-директора, имеющего к Ши Яню самое непосредственное отношение.

Журналист, сидевший рядом с Хэ Мином, тут же оживился:

— Так Хэ Мин должен быть в курсе! Ну-ка, выкладывай, что за птица, откуда свалилась и в каких они отношениях с Ши Янем?

Хэ Мин, только что наливавший ему вина, поставил кувшин и сделал задумчивый вид. Вся компания затаила дыхание в ожидании сочной сплетни. Он неспешно допил остатки из своего бокала и лишь после этого произнёс:

— Без понятия. Мы с президентом Ши не особо близки.

Это заявление, разумеется, вызвало волну шумного негодования. Все в один голос запричитали, что у него рот на замке, и дружно принялись поить его. Хэ Мин безропотно позволял наливать себе полные бокалы, выпивая один за другим. На губах его по-прежнему играла лёгкая улыбка, однако Сюй Дунъюнь почему-то чувствовал: той прежней искренней радости в нём уже не осталось.

В какой-то момент Хэ Мин не выдержал натиска и, сославшись на необходимость отойти в уборную, выскользнул из кабинета перевести дух. На обратном пути он проходил мимо банкетного зала и издалека заметил два силуэта, отпечатавшихся на шёлковой ширме с традиционной росписью. Тонкая ткань совершенно не заглушала звуков, и голоса долетали с абсолютной чёткостью:

— Брат Янь, ты пьян. Давай я отвезу тебя домой?

— Не надо, — прозвучал знакомый голос Ши Яня.

— Зачем ты столько пьёшь? — в тоне второго слышался упрёк, смешанный с болью. — Я же вижу, ты нарочно истязает себя. Ты все эти годы так жил, пока меня не было? Ты ведь раньше вообще не пил...

Ши Янь ничего не ответил. Должно быть, хмель окончательно туманил разум: его тень на ширме резко качнулась, и второй человек поспешил подхватить его. Два силуэта слились воедино.

«Мой брат — человек гордый. Видимо, встретил бывшего, растревожил рану и заболел, вот и уехал жить отдельно, чтобы никому не показываться».

«Хэнши устраивает приветственный вечер... Новая IR-директор, свалилась как снег на голову... какие у неё отношения с Ши Янем?»

Теперь Хэ Мин всё понял. Он не стал оставаться и подслушивать. Словно избегая дурного знамения, он прижался к стене, тихо вернулся в свой кабинет и прикрыл дверь.

Вечеринка затянулась до поздней ночи. Гости шумной стайкой спустились в холл отеля: кого-то забирали родные, кто-то вызывал трезвого водителя или такси. Вскоре все разъехались, и только Сюй Дунъюнь продолжал хвостиком ходить за Хэ Мином.

За Хэ Мином машина ещё не приехала. Он поинтересовался у Дунъюня, как тот собирается добираться:

— Я пытался вызвать такси, но пока никто не отозвался.

Сюй Дунъюнь, похоже, и не подозревал, насколько очевидно он лжёт: его глаза бегали, а сам он избегал прямого взгляда. Хэ Мин не стал его разоблачать, лишь заметил:

— Давай я попробую заказать тебе машину.

Дунъюнь набрался храбрости:

— Брат, а ты не мог бы меня подвезти? Я живу совсем недалеко отсюда.

— Дунъюнь, если честно, я очень не люблю лишних хлопот, — в словах Хэ Мина прозвучал скрытый подтекст. — Я совсем не так хорош, как ты думаешь.

— Нет, — Дунъюнь опустил голову, теребя ремешок наручных часов, будто надеялся, что, не смотря на собеседника, сможет избежать переубеждения. — Ты отправлял меня к другим. Я пробовал, честно пробовал, но никто из них и близко с тобой не сравнится.

— В каждом своём поступке я ищу выгоду. Пусть не прямо сейчас, так в будущем, — Хэ Мин искренне расковыривал собственные недостатки, точно снимая слой за слоем с луковицы, лишь бы заставить его отступить. — Поэтому я проявляю участие к людям и делаю это подчёркнуто заметно. Но вовсе не из душевной доброты.

— Но ведь от меня всё равно никакой пользы...

— Кто это сказал? Ты теперь солидный журналист, да и Фу Синчжи только что помочь успел.

Хэ Мин чувствовал, как взгляд Дунъюня жжёт его, однако тот упрямо продолжал крутить головку часов, не произнося ни слова и не смея поднять глаз.

— Не будь ты таким наивным и честным, я бы, возможно, дёргал за ниточки, постепенно выжимая из тебя всё до последней капли.

Его тон оставался всё таким же мягким, сбивающим с толку, наводящим на мысль, будто ещё можно договориться. Но в следующее мгновение Хэ Мин уже протянул ему телефон, показывая номер подъезжающей машины:

— Держи. Вот и машина. Садись, тебе пора.

Алые габаритные огни уехавшего авто растаяли в ночной тьме вместе с рокотом мотора. В тишине остался лишь шелест листвы, трепещущей на ветру. Праздник окончательно завершился. В вышине далёких высоток теплились редкие огонёчки окон. В холле витал влажный аромат белого чая, а на бежевых плитках пола одиноко застыла его собственная тень.

Перед отъездом Дунъюнь сказал ему:

— Никаких ниточек не надо — рыба и сама на крючок идёт.

И добавил:

— Я теперь понял то, о чём ты говорил тогда. Просто я глупее тебя — мне нужно было попробовать самому, чтобы убедиться. Но, может, я и посмышлёнее буду: пока сам не попробуешь с другими, откуда тебе знать, что никто не подойдёт?

Хэ Мин уже не помнил, при каких именно обстоятельствах когда-то советовал Дунъюню найти кого-то другого. Зато ему отчётливо вспомнился тёмный, узкий переулок и Ши Янь, который бросил: «Возьми залог» — а затем топорно, неумело поцеловал его.

Никакой техники — он просто прижался губами к его губам. Но воздух вокруг вдруг обрёл почти физическую плотность. Словно лунный свет, снег и всё то далёкое, на что Хэ Мин годами лишь взирал издали, вдруг разом опустилось к его ногам.

Совет Дунъюня опоздал. Попробовав лишь единожды, Хэ Мин уже точно знал: никого другого в его жизни больше быть не может.

Ши Янь вернулся домой. В гостиной его ждал Ши Ан. Приехал он один — когда Су Бэйчэнь попытался подхватить его под руку, Ши Янь уклонился.

«Ты слишком высоко себя ценишь», — хотел сказать он тогда. Но стоило тому лишь оказаться рядом, даже не коснувшись, как тело Ши Яня отозвалось привычным приступом тошноты. В итоге он ничего не произнёс и просто обошёл Су Бэйчэня стороной.

— Брат, ты же всё ещё температуришь! — попенял Ши Ан. Он так и не решился спросить, зачем брат столько выпил, и лишь поднёс ему стакан воды с мёдом.

— Ты почему не спишь? — спросил Ши Янь.

— Как я мог уйти, если за тебя душа не на месте? — проворчал младший. Едва встававший с постели утром и весь день проработавший на лекарствах, вечером Ши Янь всё равно

отправился на этот приём.

— Были дела, — лаконично пояснил Ши Янь.

Ши Ан кивнул:

— Ты виделся с Ши Вэньли?

Поймав строгий взгляд брата, он тут же поправился:

— То есть... с папой?

После смерти матери Ши Вэньли успел жениться уже в третий раз. В процессе взросления Ши Ана понятия «родители» практически не существовало — его вырастил Ши Янь. Все знали, что отец и старший сын ладят как кошка с собакой, и Ши Ан, естественно, всегда принимал сторону брата. Впрочем, Ши Янь неизменно повторял: разборки взрослых его касаться не должны.

— Угу.

Несмотря на скверное самочувствие, Ши Янь находился в хорошем расположении духа. Ши Вэньли дал добро относительно благотворительного фонда. Су Бэйчэнь приведёт всю документацию в порядок, и через полгода Ши Янь сможет принять дела — в обмен на пятипроцентную долю в «Хэнши». Кроме того, отец выдвинул условие: расходные материалы для номеров в отелях W должны закупаться исключительно у «Хэнши».

Последнее Ши Янь, разумеется, отпнул. Он остался верен себе: перед лицом правил все равны. Впрочем, он согласился вычеркнуть «Хэнши» из чёрного списка бренда Wander. А вот победят ли они в тендере — зависит только от их собственных возможностей. Заодно Ши Янь выдвинул встречное требование: объединить базы поставщиков маркетинговых отделов «Хэнши» и Wander для взаимного обмена ресурсами.

У «Хэнши» имелись собственные медиаканалы, благодаря чему цены на размещение рекламы выходили куда привлекательнее. Wander это позволило бы ощутимо срезать издержки. Ши Янь мог бы просто потребовать доступа к подрядчикам «Хэнши», но предложил именно обоюдный обмен, дав «Хэнши» доступ к части ресурсов Wander. Помимо того что это сглаживало пилюлю для Ши Вэньли, имелась и другая причина.

— Передай отделу закупок, пусть разошлют всем маркетинговым подрядчикам уведомление: базы «Хэнши» и Wander объединяются, стандартные пороги входа снижены, — набрал он номер Райлы. — И ещё... найди случай шепнуть людям из маркетинга «Хэнши»...

Он запнулся, будто подбирая наиболее точные слова:

— Если появится подходящий проект, пусть присмотрятся к SL.

Повесив трубку, он наткнулся на подозрительный взгляд Ши Ана.

— Брат, ты же только вчера кипятился, что перед правилами все равны!

— И что? — Ши Янь вскинул бровь, и в его глазах блеснул азарт победителя, заставивший забыть о болезненной бледности.

Под его взглядом Ши Ан быстро сник и пробормотал под нос:

— Ты что... решил сделать поблажку бывшему?

Ши Янь глубоко опустил в подушки дивана, откинув голову назад и открыв изящную линию шеи:

— Я не нарушал правил.

Он их просто переписал.

В глазах Ши Ана он давно превратился в своевольного правителя, меняющего указы по настроению. О «бывшем» брата Ши Ан знал немного, но одного вида того, как Ши Янь из-за этого человека оказался отвергнут всеми, а после болезненного разрыва погрузился в глухую депрессию, было достаточно, чтобы проникнуться лютой ненавистью к незнакомцу.

Перечить больному брату он не смел да и не хотел. Замолчав, он лишь крепко сжал губы. Спустя минуту он сходил за градусником и охлаждающим пластырем, положил под руку Ши Яню и молча уселся на самый дальний край дивана.

— Жар спал, — Ши Янь навёл инфракрасный термометр на запястье. Видя, что младший всё так же дует и смотрит в одну точку, он тихо вздохнул: — Поблажка для нынешнего. Так устроит?

— Правда?! — тучи над Ши Аном мгновенно рассеялись. Счастливый, он тут же подскочил, убрал вещи на место и угодливо подлил брату тёплой воды.

— Угу.

— Кстати, — вдруг вспомнил Ши Ан, — я сегодня ездил к бабушке и отдал всё, что ты просил. Он сказал: в следующий раз пусть твои гостинцы привозит твой парень.

Старик явно хотел убедиться, что этот человек реально существует, а не служит удобной отговоркой против Су Бэйчэня. Ши Янь ответил равнодушно:

— Скажи ему, что ты его уже видел. Он существует.

— Не скажу! — Ши Ан уже прошмыгнул к себе в комнату, придерживая дверь. — Ты сам с детства учил меня не врать!

<http://bllate.org/book/19927/1990660>